

ЖАНР ПУТЕВЫХ ОЧЕРКОВ В ТВОРЧЕСТВЕ А. АЛАЕВА

В. К. Сабирова

*Филиал Российского государственного социального университета
в г. Ош Кыргызской Республики*

Поступила в редакцию 15 февраля 2015 г.

Аннотация: *в своем большинстве публицистическое творчество А. Алаева, этнического кыргыза, эмигранта новейшего периода истории, проживающего в канадском городе Ванкувере, представляет жанр путевых очерков или записей. В статье дан анализ содержательных и формальных аспектов жанра путевых очерков.*

Ключевые слова: *публицистическое творчество, литература зарубежья, этническая идентичность.*

Abstract: *the majority of journalistic creativity A. Alieva, an ethnic Kyrgyz, emigrant modern period of history, living in the canadian city of Vancouver, is the genre of travel essays or records. In the article the analysis of the substantive and formal aspects of the genre of travel essays.*

Key words: *journalistic creativity, literature abroad, ethnic identity.*

В основной своей массе очерки Амина Алаева представляют собой достаточно типичный жанр в публицистической литературе. В словаре это представлено так: «Путевой очерк – очерк, в основе которого лежит описание каких-либо событий, происшествий, встреч с людьми, которые происходят во время путешествия автора [1]. Кроме того, путевой очерк – один из самых старых видов очерковых форм журналистики. В России этот жанр зарождается в 18 веке, в этот период перед публицистами стояла задача показать процессы развития событий. У людей изменилось отношение к действительности, как следствие необходимы были новые формы ее отражения. Во время путешествия автор, основываясь на личных впечатлениях, начинает фиксировать явления окружающей социальной и физической среды, обычаи и нравы людей, великие события и повседневность. Именно так появились путешествия автора из северной столицы России в южную А. Н. Радищева, письма о впечатлениях по европейским странам Н. М. Карамзина, журнальные публикации А. И. Новикова, сатирические произведения Д. И. Фонвизина и много таких вещей, которые получили отражение через искусство слова.

Из всех видов очерков, путевой очерк претендует на авантюристичность сюжета. Сюжет отражает последовательность событий, происшествий и встреч автора во время его путешествия, отобранных им по степени важности и интереса для читателя. Автор изначально имеет замысел, который обычно формируется до или во время путешествия. Другой отличительной чертой путевого очерка является его динамизм, формирующийся благодаря самому фак-

ту перемещения автора во времени и пространстве. Динамизм позволяет автору сделать читателя «соучастником» путешествия, дать почувствовать напряжение поездки.

Из всех работ, посвященных жанру очерка [2–6], в частности путевого, наиболее полной является диссертационная работа петербургского ученого К. А. Панцырева, который считает, что: «... стал зарождаться очерк-исследование – своеобразный итог долгого процесса эволюции очеркового жанра, аккумулирующий в себе элементы очерка путевого, проблемного и портретного. В нем, наряду с традиционными публицистическим и художественным началами, выделяется начало исследовательское, суть которого заключается в направленности на исследование различных общественных отношений и проблем. Неизменным остается одно: основным стержнем, основной осью такого очерка является путешественник» [7].

Путевой очерк относится к наиболее ранним формам текстов, появившихся во времена зарождения журналистики. Тем более сейчас зарождается особый ее вид: трэвел-журналистика, обозначенный в словаре: «особое направление в массмедиа, сосредоточенное на предоставлении информации о путешествиях (от англ. *travel*) в контексте разработки таких тем, как география, история, культура, туризм и др. Трэвел-журналистика представляет собой синтетическое направление, опирающееся на специальный предмет рассмотрения, описания, анализа, то есть информацию, связанную с путешествиями и туризмом, и, как следствие, аудиторию, соответственно заинтересованную в специфической тематике. Мария Желиховская – трэвел-журналист с десятилетним стажем предлагает рассматри-

вать **трэвел**-журналистику как широкую специализацию, куда входит история, искусство, гастрономия, этнография и др.» [1].

Рассмотрим некоторые произведения данного жанра, разработанные эмигрантом из Кыргызстана, ныне проживающим в Канаде и пишущим под псевдонимом Амин Алаев. Попутно отметим высокую интеллектуальность, широкий кругозор и скрупулезность в обрисовке деталей, что объясняется профессиональной принадлежностью автора к миру информационных технологий, где в принципе нет мелочей.

В очерке «Вдохновение» рассказывается о незабываемом впечатлении от морской прогулки вместе с сыном по водам Тихого океана в северном полушарии. Поскольку автор подробно описывает все детали, читателю будет интересно при помощи его образов вместе совершить этот небольшой круиз в своем воображении. Однако заключительным идейным аккордом очерка являются слова, в которых говорится о том, что антропологический фактор губит живую и беззащитную от людей живую природу: «Заявления от Шелл, Бритиш Петролиум и других акул энергетического сектора то и дело появляются на страницах провинциальных газет с увещеваниями о том, какое благо разработка этих месторождений может принести всей Западной Канаде. Глядя на потоки нефти из обломков трубы на дне далекого водоема, никакого блага не хотелось. Хотелось, чтобы все оставалось так, как есть – киты, кедр, орлы, тюлени, медведи, крабы и Арчи со своим «Зодиак» (капитан судна, на котором путешествует морем лирический герой).

Другой очерк «Еще одно чудо» также представляет собой описание места событий и поступков движущегося героя вместе со спутником Стасом, которые оказались в Нью-Йорке, в самой его оживленной части – Манхэттене. Возждение автомашины по чудовищно оживленным улицам в течение двух часов и сдача его арендодателям без единой царапины стало для героев очерка настоящим чудом. Это было навеяно яркой табличкой на грязной стене здания с указанием номера улицы, о которой когда-то был снят черно-белый фильм про рождественские чудеса «Чудо на 34-й улице». Еще одним чудом называет Стас город Бишкек с его лихими водителями и беспределом, царящим на улицах. Отсюда можно сделать вывод о том, что оба героя – выходцы из столицы Кыргызстана. И все же лирический герой завершает очерк размышлениями о Нью-Йорке: «Манхэттен словно подменили, облачив его в переливающееся одеяние рекламных огней. Яркие огни, большой город – прямо как в том старом романе Джея Мак Инерни, что я читал много лет назад в Сибири, когда темень за стеклами общажных окон скрашивали лишь узоры инея. Нью-Йорк приветливо сверкал огнями, давая понять, что чудо, произо-

шедшее с нами сегодня на 34-й улице, возможно далеко не последнее в этом чарующем городе вкусной пиццы и жестких контрастов».

Очерк «Калифорнийцы» посвящен не людям, обитателям одноименного штата, а копытным обладателям огромных рогов, северно-американских «кузенов» тьянь-шаньских и памирских архаров Марко Поло. Размышления друга главного героя, медика Сада об открытии препарата «виагра» приводят по цепочке ассоциаций от рогов до горных баранов. Вспоминаются эпизоды встреч с ними в горах еще в детские годы, проведенные в горах Тянь-Шаня. А сейчас он с сыном наблюдает бигхорнов здесь и думает о том, что: «Добыть рога архара Марко Поло – голубая мечта любого серьезного охотника. Мне не дано понять неудержимое влечение к рогам этого копытного состоятельных граждан, прибывающих за ними в горы Центральной Азии. Здесь в Северной Америке на бигхорнов тоже охотятся (хотя количество годовых лицензий сущий мизер), но культ их рогов куда менее развит, нежели в Старом Свете. С рогами или без, живьем они выглядели куда интересней, чем тушкой или чучелом». Для читателей, имеющих собственных детей, содержание этого очерка станет уроком семейного воспитания.

Следующий очерк «Квебекские эскизы» представляет собой типичные путевые записки, обильно испещренные философскими и лирическими рассуждениями автора. Квебек – как отдельное государство в англоязычной Канаде. Описав семейную туристическую прогулку в этот самобытный город, автор дает волю своим переживаниям по поводу языка, культуры, ментальности: «В Канаде наличие двух основных культур обогащает друг друга, несмотря на все шероховатости, создает рабочие места для, скажем, той же языковой полиции в Квебеке или орд корпоративных переводчиков (все продукты в Канаде обязаны сопровождаться описанием на двух языках). Канадская жизнь без Квебека была бы намного скучнее. Сепаратизм в Квебеке не такой острый, каким он был еще пару десятилетий назад, однако он продолжает тлеть тихим племенем. Апологеты квебекского суверенитета искренне верят в то, что жить станет лучше и веселее, если Квебек станет самостоятельным государством на североамериканском континенте. Многие из тех, кто пережил дезинтеграцию Советского Союза может в этом серьезно усомниться, поскольку, как показал коллапс этой империи, жить после распада стало хуже всем, хотя и в разной степени». Завершает лирический герой свою работу так «Через мгновение реальность вытеснила сон. 'Je me souviens' – отчетливо произнес я на языке, которого не знаю и отправился чистить зубы».

В очерке «Нежные краски» обрисована туристическая поездка в штат Аризона Северной Америки, в край древних индейцев, живущих ныне в резервациях. Удивительный по красоте Гранд Каньона, образ

здешней природы объясняет название лирического очерка: «Один латиноамериканский классик смог емко и красноречиво описать эти места как «страну нежных красок и жесткого плоскогорья». Краски тут и в самом деле нежнее нежного – очень мягкая охра в основном оранжевых тонов контрастирует со всеми оттенками серого и коричневого. Жесткая растительность, невероятным образом лепящаяся на скалах, кустарники и редкие деревья. Где-то далеко внизу, полускрытая одеялом из облаков, лениво течет река Колорадо. Река полностью оправдывает данное ей испанцами название – цвет воды в ней не голубой и не прозрачный, а мутно-рыжий. Река эта когда-то впадала в Калифорнийский залив, но вот уже не первое десятилетие как ее воды растаскиваются фермерами вдоль русла задолго до эстуария». Автор очерка мастерски описывает не только то, что видит, но и все свои ассоциации по поводу увиденного, размышления по поводу поведения туристов из разных стран, ритуальных представлений здешних индейцев хулапай, неплохо приспособившихся к новому времени.

Отличается из общего списка очерков описательного характера очерк под названием «Несоответствия» своим аналитическим и компаративистским подходом. Автор анализирует такое явление, как несоответствие, начинает он с описания случая, произошедшего дома, когда сын читает текст древнеанглийского эпоса «Беовульф», и думает о том, что «Это любопытное противоречие никак не влияет на факт того, что эпос «Беовульф» считается одним из наиболее почитаемых произведений в корпусе англоязычной литературы. В эпосе на первое место выходит доблесть, честность и другие положительные качества главного героя и его окружения – например, в противостоянии с монстром Гренделем, Беовульф принимает решение не использовать оружие, а сражаться голыми руками, дабы не было «нечестного преимущества».

Затем автор переходит к размышлениям о случае, произошедшем в начале 18 века: «Эту историю Вильям Снелгрейв описал в своей книге «Новые данные о некоторых областях Гвинеи и работорговле» (“A New Account of Some Parts of Guinea and the Slave Trade”), изданную в Лондоне в 1734 году. Спасение мальчика от неминуемой гибели от рук языческих африканских жрецов и последующее воссоединение с матерью – поступок, безусловно, добродетельный; оправдание его христианской заповедью выглядит также весьма трогательно. Несколько отрезвляет факт того, что выкуп ребенка по бартеру за бусы «небесно-голубого цвета» в общем-то пустяковое усилие для капитана и никаких особенных жертв он не приносит. Куда более заметно другое противоречие – высоко нравственное спасение ребенка происходит на фоне страшного эпизода в функционировании отлаженной системы бизнеса, в котором сотни людских судеб

(стандартный работорговый корабль вмещал от 200 до 300 рабов для транспортировки) калечились до неузнаваемости, многие гибли еще на борту судна (от депрессии, безысходности и жестокости обращения), кто был продан в рабство на плантациях Нового Света, медленно умирали от непосильного труда, принося сотни процентов на вложенный капитал их владельцам».

Другой случай – это описание поступка офицера СС, который отправил с места расстрела женщину – нееврейку обратно в деревню, но расстрелять других дал приказ: «Вряд ли когда-нибудь станут известны реальные мотивы такого решения этого германского офицера. Был ли он фанатичным нацистом, впитавшим в себя культивируемый в Третьем Рейхе антисемитизм, но при этом относящийся равнодушно или может даже с симпатией к представителям славянских народностей (ненависть к славянам, как известно, появилась в Германии куда позже)? Или может он, будучи эмоционально надломленным после многочисленных казней совершенно невинных людей, был рад возможности уменьшить количество смертей хотя бы на одну? Такое тоже возможно – известны факты, когда участники расстрелов сходили с ума от пережитого и эксперименты с газами были мотивированы как раз тем, чтобы снизить число психических расстройств в подразделениях, осуществлявших расстрелы».

Авторское сознание пытается все эти несоответствия вместить в логические рамки: «Возможно, надо быть неплохо подкованным в философии, чтобы в четких дефинициях дать оценку этим двум эпизодам, изложенным выше – спасение ребенка капитаном Снелгрейвом и вывод офицером СС женщины из состава приговоренных к расстрелу. Можно ли считать оба эпизода проявлениями добра в полном понимании этого слова, принимая во внимание обстоятельства при которых все происходило? Вполне возможно предположить и такую оценку – добродетели в этих двух фактах настолько же много, насколько «Беовульф» можно считать истинно английским эпосом».

«Жизнь деда была полна риска и несоответствий, одно из которых – его леворукость, как минимум дважды спасло ему жизнь. Вручение ему мало что значащей юбилейной медали, человеку, который пролил кровь на Украине и штурмовал Кенигсберг, вероятно, казалось ему еще одним досадным несоответствием. Наверное, так себя мог бы чувствовать Билл Гейтс, если бы кто-то предложил ему милостыню». Само то, что герой очерка внимательно следит за тем, что читает его ребенок, сам факт активного вмешательства отца в процесс воспитания – это пример для образца многим современным суперзвездным главам семейств.

Очерк «Последний дикий Запад» представляет собой лирико-философское эссе, это описание самой

крайней точки западного полушария – деревни Тофино. Описание природы захватывающе красиво: «Закат мог бы быть более ярким, если бы черные и неровные, как кляксы пролитой на ватман туши, облака не заслоняли собой время от времени солнечный овал. Вой ветра и рев прибоя казались все более громкими, быть может потому, что пробивающиеся сквозь тучи и ветер лучи становились все слабее. Под ногой хрустнуло; я опять наступил на высохшую скорлупу какого-то моллюска. Ребенок, что есть сил, тянул меня по мелкому, как пудра, песку к ближайшим валунам...». Земля здесь во многом представляет собой «Лес в этом месте как в картинках из детской энциклопедии со статьей о джунглях, которую я замороженно перечитывал помногу раз в далеком детстве – исполинские стволы, кое-где поваленные старостью и бурями лианы, обвивающие массивные ветви, полностью покрытый ковром из мха нижний ярус удивительного нежно-зеленого цвета. Когда-то вся Британская Колумбия была покрыта такими лесами. Теперь же такие вот сохранившиеся фрагменты девственной природы тщательно оберегаются от логгеров и служат серьезным фактором привлечения туристов». Много мыслей о жизни здешних индейцев, о столкновении цивилизаций и тихом поражении более слабой из них. Амин Алаев – мастер резюмирования, и это эссе не является исключением: «Мы смотрели на океан, стоя на самом краю самого крайнего Запада. Крайний Запад был дик как и двести лет назад. Хочется верить, что когда мой сын приведет сюда моего внука, дикость эта не исчезнет».

Еще одно звено в основной цепи путевых очерков называется «Последний фронт». Это описание путешествия автора на Аляску, штата в два раза больше Техаса, но имеющего столицу с общей численностью населения в 30 тысяч душ. «Прогулки по улицам Джуно требуют достаточно неплохой физической формы. Это вам не прерии – горы тут повсюду и даже самая высокая гора на этом континенте, пик МакКинли, расположена тут, на Аляске, правда намного севернее там, где теплый океан уже не греет побережье и зимой трещат настоящие морозы. Тут, в Джуно да и пожалуй вдоль всех океанских языков, кромсающих берег на множество островов и полуостровов и собирательно известных как Внутренний Пассаж (Inside Passage) климат совсем не такой, каким он приходит на ум при упоминании об Аляске. Тут тепло и влажно, дожди, бывает, идут неделями, хотя ледники и айсберги совсем не редкость. Многие города этого «Последнего Фронта»,

как иногда называют Аляску, основаны золотоискателями, для которых близость гор и превратности климата не были препятствием». Автора впечатляет первозданность природы, 17 черных медведей и медвежат на виду у людей ловят рыбу, мощные морские животные и птицы, суровость климатических условий сильно впечатляют читателя. Потому и резюме представляет коронную марку автора: «Эскимосы и индейцы, золотая лихорадка и медведи с лососем, айсберги, улу и русское наследие – Аляска интересна и непохожа на другие уголки планеты. Разнообразие сюжетов на Аляске чем-то напоминает кубик Рубика, хаотично запутанный и ждущий любителя головоломок, готового потратить время и силы, чтобы увидеть в хаосе путь к упорядоченности».

Особое очарование очерков А. Алаева в том, что практически в любом произведении он вспоминает что-то кыргызское или советское, это говорит о том, что новая его идентичность содержит этнические и социальные черты.

Обобщая все вышесказанное, можно подытожить следующим умозаключением. Амин Алаев прекрасно справляется с работой в жанре путевого очерка, путевых записок и трэвел-журналистике. Его произведения воспринимаются легко и читаются с большим интересом. Для современного читателя, где бы он не находился, важен этот внутренний диалог с автором, который умеет обобщать увиденный им интересный и волнующий мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свободная энциклопедия. Википедия. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Путевой_очерк [Дата просмотра 22.06.2014].
2. Тертычный А. А. Жанры периодической печати : учеб. пособие / А. А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 312 с.
3. Журбина Е. Теория и практика художественно-публицистических жанров Е. Журбина. – М. : Мысль, 1969. – 399 с.
4. Ким М. Жанры современной журналистики / М. Ким. – СПб., 2004. – 336 с.
5. Маслова Н. М. Путевые заметки как публицистическая форма (становление и развитие жанра «путешествия» в публицистике) / Н. М. Маслова. – М., 1977. – 153 с.
6. Черепанов М. Работа над очерком / М. Черепанов. – М. : Изд-во МГУ, 1966. – 95 с.
7. Панцырев К. Путевой очерк : эволюция и художественно-публицистические особенности жанра / К. Панцырев. – СПб. : РГБ, 2004. – 207 с.

Филиал Российского государственного социального университета в г. Ош Кыргызской Республики

Сабирова В. К. кандидат филологических наук, доцент
E-mail: sabirova_venera@mail.ru

Branch of Russian State Social University in Osh (Kyrgyz Republic)

Sabirova V. K., Candidate of Philology, Associate Professor
E-mail: sabirova_venera@mail.ru